

Джеффри Чосер

«Кентерберийски е рассказы»

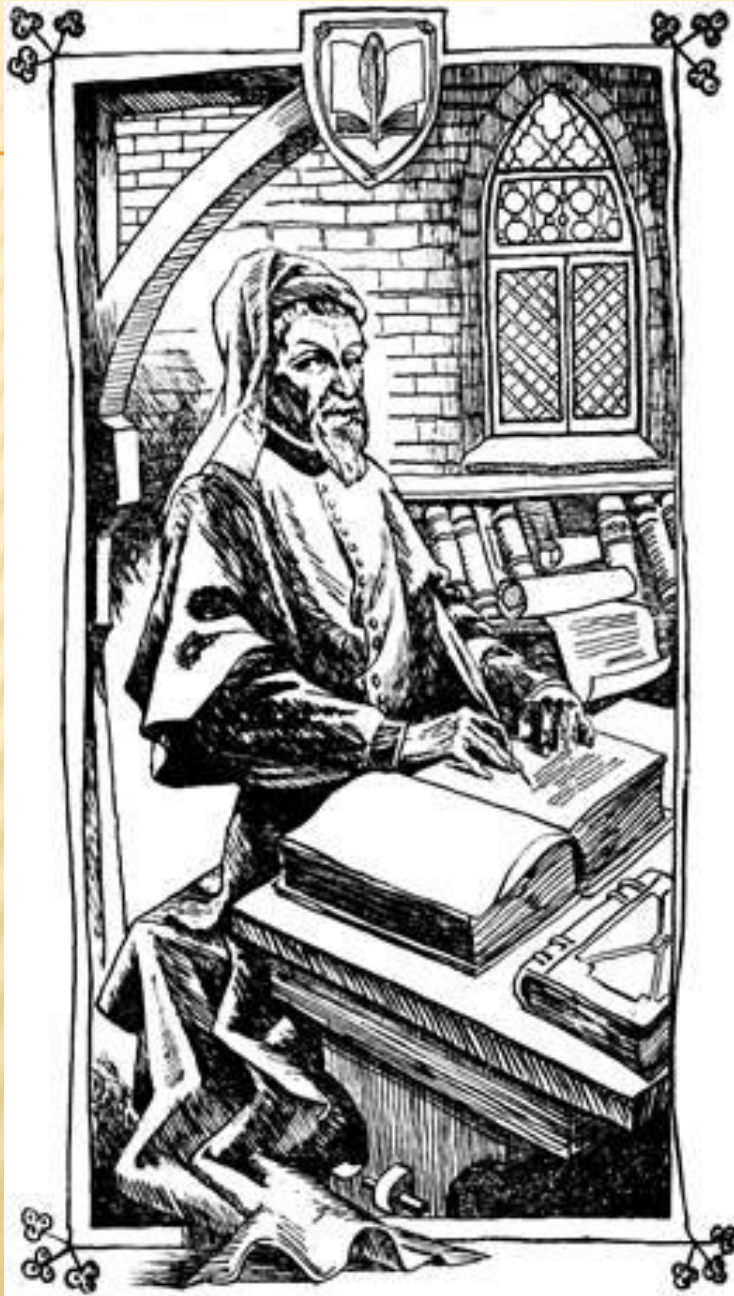
- Джеффри Чосер родился около 1340 года в семье лондонского виноторговца. Отец сумел определить сына на должность пажа. Дальнейшая жизнь Чосера во многом связана с бурной жизнью английского королевского двора. Чосер дважды участвовал в походах во Францию, причем в первом походе был захвачен в плен, и выкупил его король Эдуард III.

Джеффри Чосер

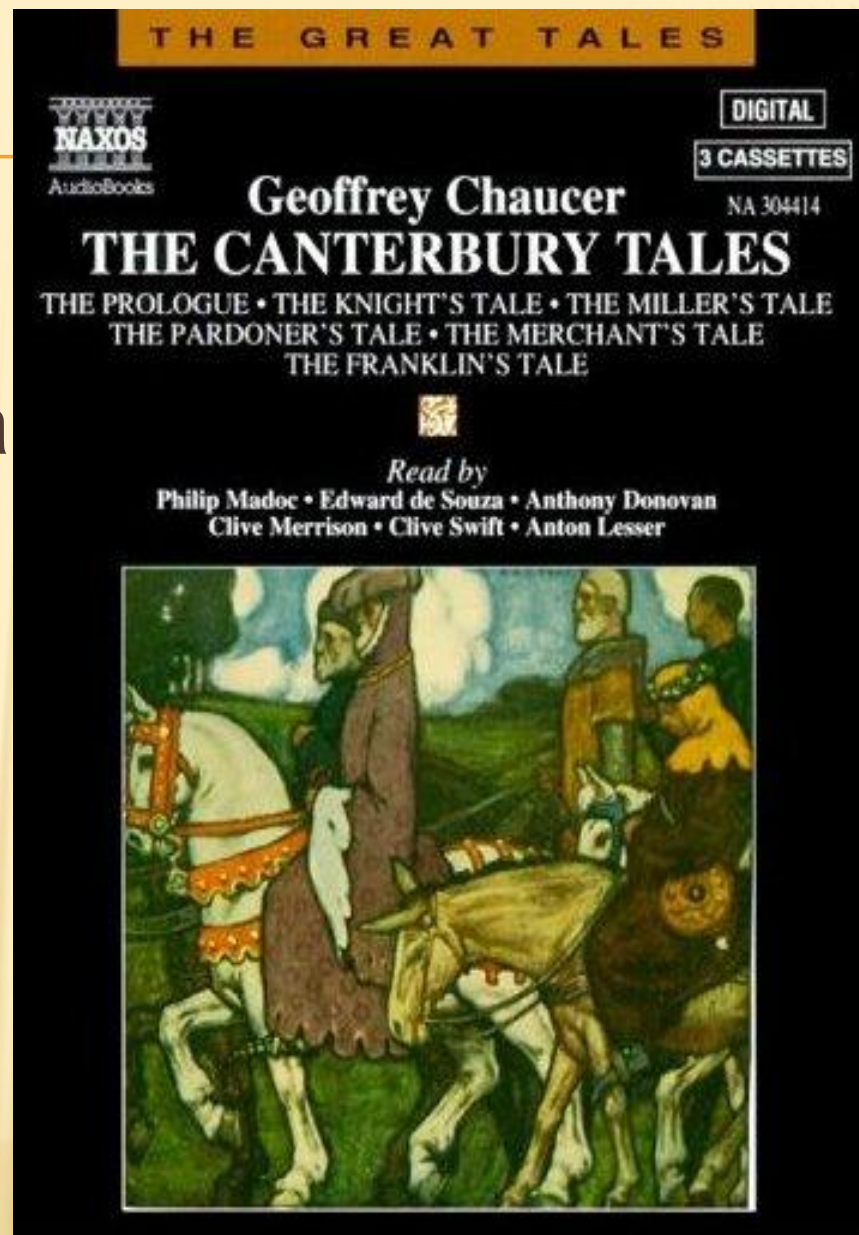
- Чосер женился на Филиппе Рут, фрейлине королевы. Он занимал должность таможенного надсмотрщика по шерсти, коже и мехам в лондонском порту и отрабатывал каждый пенс своего жалования Филиппы.

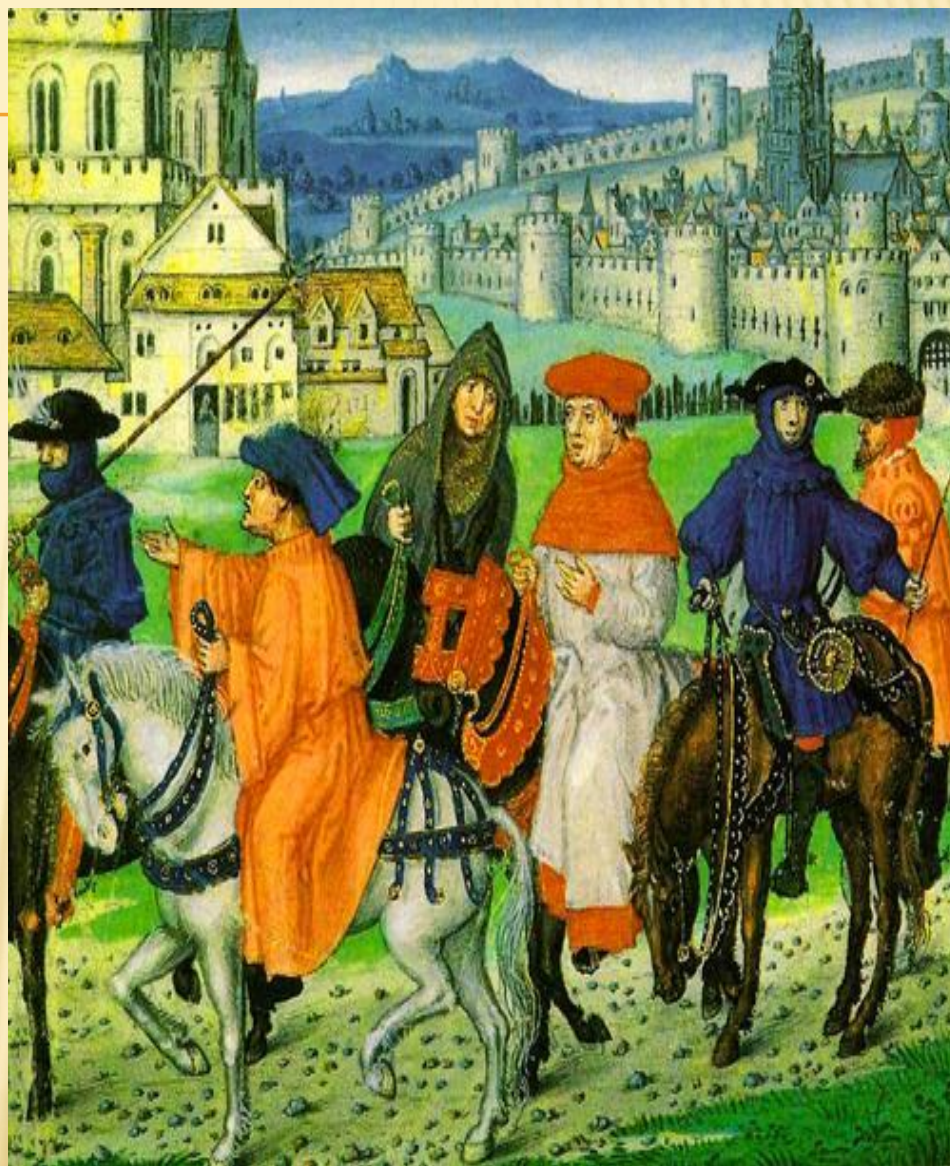

- У Чосера была отличная по меркам того времени библиотека – примерно шестьдесят томов. Несмотря на то, что у него было множество иных обязанностей, он активно занимался литературным трудом и не только писал, но и переводил. И при жизни, и некоторое время после смерти он был прежде всего известен не как автор «Троила и Крессиды», «Кентеберийских рассказов» и множества других крупных и малых произведений, но как переводчик на английский язык знаменитого французского «Романа о Розе».

- Но постепенно внимание потомков все более и более сосредотачивается на «Кентерберийских рассказах», и сегодня Чосер, «отец английского языка», – это прежде всего создатель именно «Кентерберийских рассказов».

- «Кентерберийские рассказы» не закончены, Чосер даже не до конца отредактировал включенные в поэму рассказы. До нас не дошли авторские рукописи, только более поздние тексты XV в., не точно повторяющие друг друга и допускающие разночтения в расположении рассказов. «Кентерберийские рассказы» представляют собой серию историй, рассказываемых паломниками, которые направляются в Кентербери поклониться мощам св. Томаса (Фомы) Бекета.

Чосер не закончил «Кентерберийские рассказы». Не дошли до нас и рукописи автора, мы располагаем только манускриптами XV в. В разных рукописях и, как следствие, в различных последующих изданиях отдельные рассказы не всегда располагаются в одном и том же порядке, однако «Кентерберийские рассказы» всегда начинаются «Общим прологом», а заканчиваются «Рассказом священника» и «Отречением Чосера».

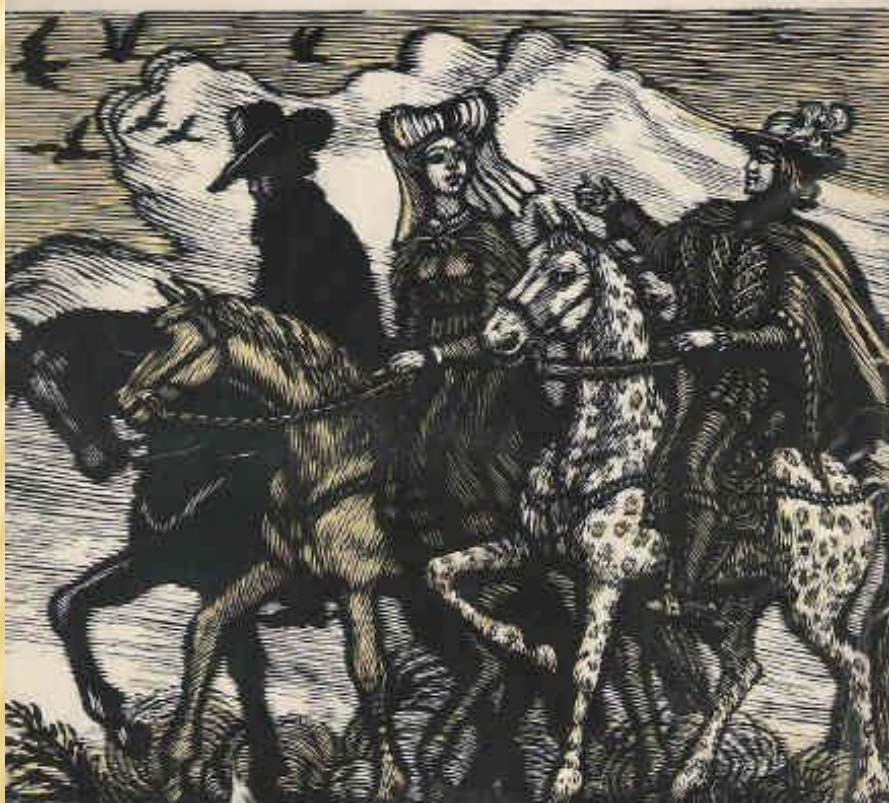
- Чосер не выдумывал своих историй. Как и все средневековые авторы, он свободно пользовался чужими сюжетами, не считая нужным указывать их источник или авторство. Но традиционализм Чосера сочетается с жанровым новаторством – он использует жанр, который только начинал зарождаться в европейской литературе: свод рассказов, которые Чосер, тоже одним из первых объединяет рамочным сюжетом – паломничеством в Кентербери.

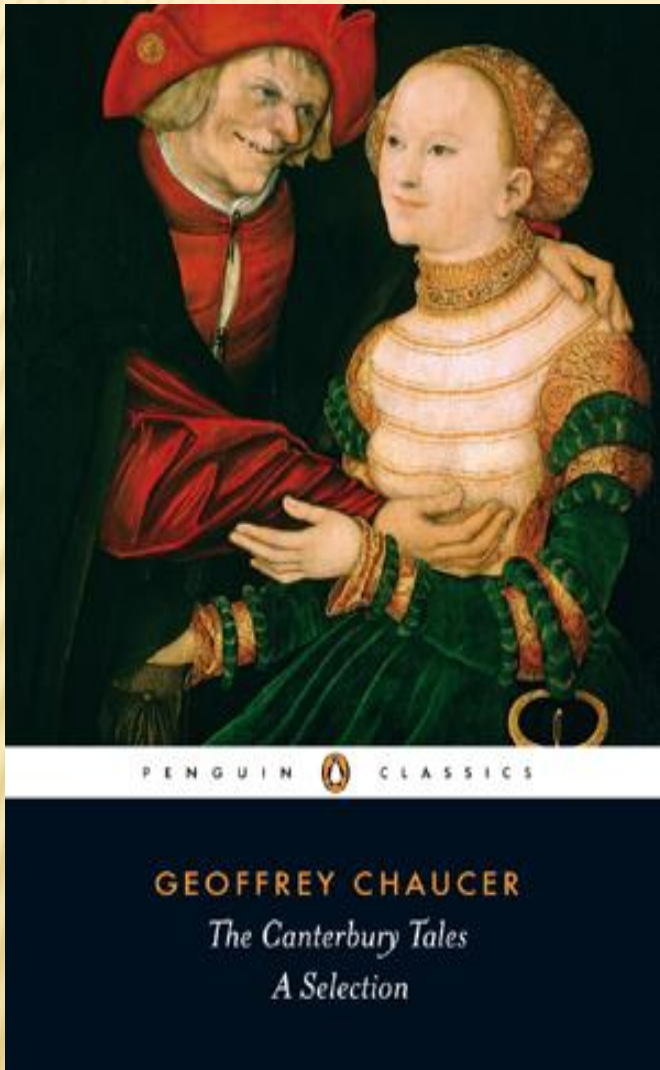

ДЖЕФФРИ ЧОСЕР

КЕНТЕРБЕРИЙСКИЕ РАССКАЗЫ

Само по себе путешествие – идеальная метафора жизненного пути человека, а паломничество – выгодный сюжетный ход, позволивший Чосеру собрать в своей поэме представителей самых разных социальных слоев современной ему Англии (кроме разве что самых верхов – членов королевской фамилии и знатных придворных, и самых низов – нищих и попрошайек), дать каждому из их свой собственный повествовательный жанр и представить своим читателям «энциклопедию английской жизни» XIV в.

- В интерлюдиях герои взаимодействуют между собой, и это влияет на всю поэму – один паломник может встрять после особо задевшего его рассказа со своим собственным повествованием, а в одном случае заскучавшие паломники не дают закончить «Рассказ о сэре Топасе», рассказчиком которого выступает сам Чосер, тоже участвующий в паломничестве.

□ В соответствии со средневековой традицией, поэма начинается с Пролога, который знакомит читателей с героями поэмы и условиями их состязания, чем-то напоминающего популярные в Средние века состязания поэтов. Уже в Прологе вводятся две главных темы поэмы – поиск любви земной, символизируемой просыпающейся природой, и жажда любви небесной, о которой напоминает и само паломничество, и время года: ведь апрель – это не только время пробуждения природы, но и время праздника Пасхи.

- Первый рассказ, рассказ Рыцаря, основан на значительно сокращенной и переработанной поэме Джованни Боккаччо «Тезеида», от которой Чосер оставил прежде всего любовный сюжет. Два рыцаря, Паламон и Арсита, состязаются за любовь Эмилии, рукой которой располагает царь Тезей. Действие рассказа происходит в дохристианскую эпоху.

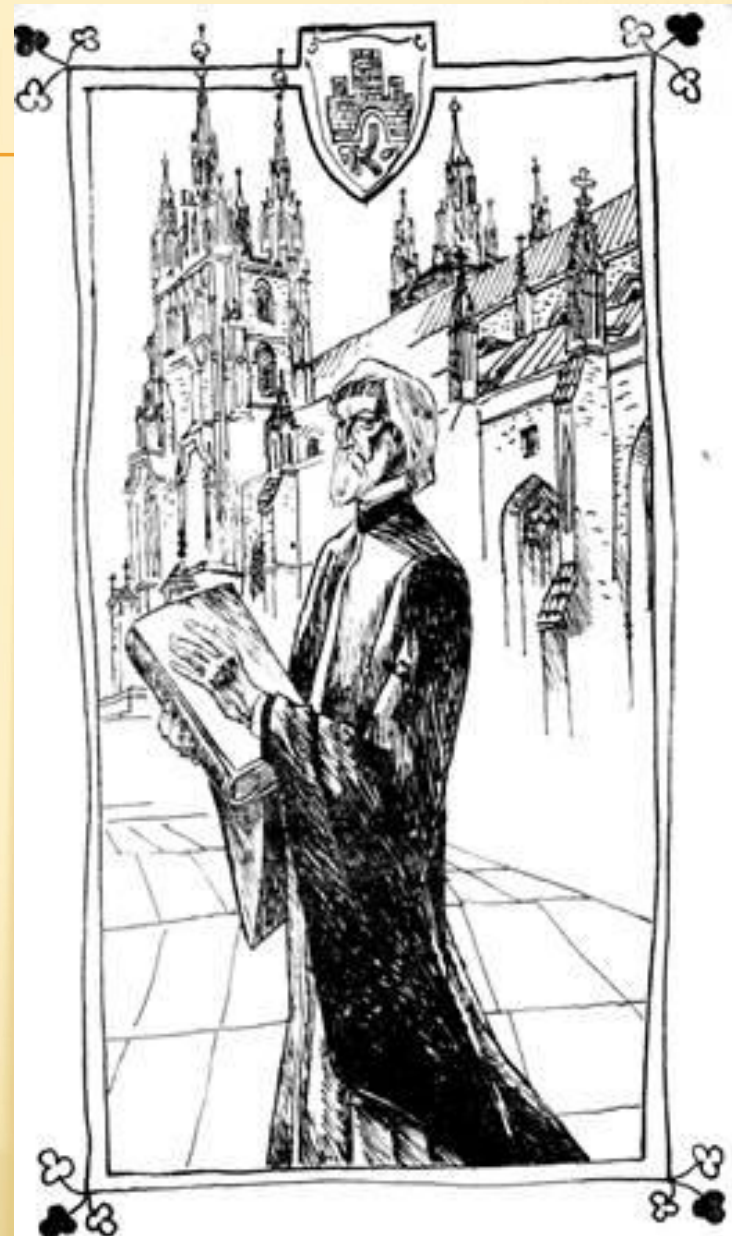
□ Важным источником философии рассказа стало «Утешение философией» Боэция, которое Чосер незадолго до того перевел на английский язык. В «Рассказе Рыцаря» строгая выверенность и симметрия построения повествования контрастирует с непредсказуемостью и хаотичностью сил, управляющих жизнью героев, и почему именно Арсита должен умереть, а Паламон – обрести счастье – это вопрос, на который в не знающем провиденциального Бога мире «Рассказа Рыцаря» недогдо

Первый, самый очевидный, ответ, состоит в том, что у страданий нет причины и истока, кроме жестокости богов или судьбы, забавляющихся человеческими страданиями. Но умирающий Арсита опровергает своей смертью представление о человеке как игрушке судьбы, находя в себе силы превозмочь волю судьбы, примириться с Паламоном и вновь вернуться к рыцарским идеалам «бескорыстного благородства, подлинной справедливости и самозабвенного служения ближним». А следующая за смертью Арситы свадьба Паламона и Эмилии для средневековых читателей служила утверждению того, что «воля всеблагого Бога, обращающая все ко благу», действовала,» хоть и в скрытой форме, и в языческой древности».

- После рассказа Эконома, подвергнутого сомнению основной инструмент состязания паломников – слово, Священник отказывается от условий состязания, отказывается от стихов и предлагает паломникам – и читателям – совсем другое: «облеченную в прозу истину о главном в жизни человека, о смысле его земного странствия, о выборе между добром и злом, который он совершает по ходу этого странствия, и о предрешенной таким выбором посмертной судьбе каждого пришедшего в мир». Священник предлагает длинный прозаический рассказ о покаянии.

- Каждый из героев поэмы искал свой путь, и вот теперь такой путь предлагает им Священник. Реакция других паломников на рассказ Священника остается неизвестной, но зато известна реакция на него самого Чосера, который завершает «Кентерберийские рассказы» прозаическим «Отречением автора».

- «Чосер «покорно» просит помолиться за него «ради милосердия Господня», чтобы Бог простил ему его грехи, а в особенности «воспевание суеты житейской». Далее поэт перечисляет большинство своих произведений, где он воспел эту суету, и в том числе «Кентерберийские рассказы», «все те, что греха полны». Таким образом, в финале книги Чосер в последний раз отсылает читателя к вечным истинам трансцендентного мира и вместе с тем вновь возвращает его к запечатленному в повествовании потоку жизни, подчиненному этим истинам.

Но с такого сопряжения ценностей и начался знаменитый зачин «Кентерберийских рассказов». Намеченная там двойственная перспектива повествования здесь обрывается, чтобы дать читателю возможность остановиться и рассмотреть все недостроенное здание книги в целом».